

Фред и Джордж отправили пару книг обратно Гарри через одну из новых сов Северуса, получив посылку с двумя новыми книгами об основателях и четырех домах.

Близнецы решили, что профессор Снейп был прав - они не хотели оставаться в тени старшего брата. Но самым большим плюсом был шок для всей их семьи, которая на протяжении нескольких поколений была полностью гриффиндорской.

Рейвенкло они исключали, так как были уверены, что вороны не помогут с розыгрышами. Не говоря уже о том, что они, скорее всего, будут заставлять их больше учиться.

Слизерин был бы хорош тем, что они были бы хитрыми партнерами в розыгрышах. Однако профессор Снейп уже знал, что они собираются стать лучшими проказниками в школе, и, скорее всего, помешал бы им - или, по крайней мере, попытался бы помешать.

Им понравилась амбициозная идея "захватить весь дом Хаффлпафф". Они были уверены, что в мгновение ока заставят всех барсуков повиноваться любой их прихоти. К тому же, это, скорее всего, заставит их маму лечиться - "Уизли в Хаффлпаффе!!!".

Вскоре после "вечеринки Гарри" они загнали в угол своего брата Перси, который, как они выяснили, был настоящей шахтой любой и всевозможной информации - лучше всего, если эта информация была в основном беспристрастной. Когда они спрашивали Чарли или Билла о чем-либо, то слышали только "вы будете в Гриффиндоре, так что вам не нужно знать о других домах" и "профессор Снейп - злая летучая мышь".

Они, правда, молча признали, что Снейп грозен и они не решатся ему перечить, но это было не то, что они хотели узнать. Перси, однако, рассказал им, что да, он был страшным, но очень заботился о своих Слизеринцах. Дом Слизерина многие считают темным, но они сплотились вокруг друг друга, и он видел, как даже злейшие соперники Слизерина внезапно объединялись при виде угрозы со стороны.

В последующие недели они провели беспрецедентно много времени, разговаривая с Перси и даже немного изучая с ним учебники для первого курса - и одновременно копаясь в его мозгах, например, если они добавят корень лаванды в зелье для улучшения волос, которое есть у их отца, станут ли его волосы синими или фиолетовыми?

Перси удивительно спокойно относился к их шалостям, только рявкал на них, если шалость казалась опасной. Близнецы обнаружили, что им очень нравится старший брат, если только

они успевали пресекать его нахрапистые нравоучения до того, как он начинал. Перси удавалось вбить в их головы информацию по различным предметам, отвечая при этом на их непонятные вопросы о других домах в Хогвартсе, кроме Гриффиндора. Если Перси и подозревал их мотивы, то молчал о них.

Остальные члены семьи с недоумением наблюдали за сближением троицы. Перси всегда вызывал недоумение и был почти позором для семьи Уизли. Он был единственным обладателем абсолютно аккуратной комнаты, постоянно учился, не любил быть частью большой семьи, редко кричал и ненавидел все остальное в норе - кроме своей комнаты, - "потому что там было грязно и шумно". Список причин, по которым другие Уизли недолюбливали или не понимали его, был длинным.

Артур был единственным, кто ему немного сочувствовал. Он знал, что "отличия" Перси не обязательно плохие - он просто "устроен иначе", чем другие члены его семьи, и был рад, что близнецы прилагают усилия, даже если причины были эгоистичными. Перси, казалось, наслаждался ежедневным ковырянием в мозгах и занятиями. Возможно, благодаря этому он сблизится с другими братьями и сестрами.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Люциус, Том и Северус прибыли со своими списками предметов и списком вопросов Тома о кинжале. Толпа возбужденных гоблинов резко смолкла при их появлении. Контролер провел их в большую комнату для совещаний, где находилось с десяток гоблинов, не похожих на тех, кто работал в банке.

Члены семей тех, кто изготовил вещи, которые вы собираетесь вернуть, собрались здесь, чтобы засвидетельствовать это и принять меры, которые, как вы сказали, вам потребуются. Я, Когтевран, как раз один из них - мой дед сделал один из упомянутых щитов".

Том сел, а двое других расположились по бокам от него. Напротив них сидел начальник, а за его спиной расположились остальные гоблины. Том нервно прочистил горло. "Я отправил вам список из восьми предметов, которые нужно вернуть - на них есть проклятия и темные заклинания, и я ожидаю обещаний очистить их от них или не позволить им когда-либо снова попасть в мир волшебников. Пять предметов я хочу уничтожить - я готов заплатить, чтобы это было сделано".

Когтевран кивнул: "Что же вы хотите получить в обмен на эти предметы?" Он настороженно посмотрел на них.

Том обвел взглядом комнату: подозрительных гоблинов, Люциуса, который выглядел безучастным и превосходным, и Северуса, который так же подозрительно смотрел на гоблинов. Он чувствовал, как Ивэйн что-то сердито бормочет в глубине его сознания. Том чувствовал, как на него давит необходимость сделать всё правильно. Если бы он не сделал этого, Гарри, Драко и Дадли были бы сейчас в Драгонсресте, пытаясь придумать, как вывести дракона на чистую воду. Том не был уверен, что такое С4, но Дадли выступал за его использование.

"Не знаю, известно ли вам об этом, но я живу в Драконьем заповеднике". Том осторожно начал. "Собственно говоря, я обязан жизнью дракону и сейчас учусь у него. Не знаю, знакомы ли вы с тем, что драконы становятся очень умными, когда взрослеют". Том наблюдал, как гоблины в замешательстве переглядываются между собой.

Том прочистил горло, возвращая им внимание. "Мне не нравится быть в долгу перед драконами, поэтому я хотел бы избавиться от этого долга, освободив одного из них - дракона, который сейчас находится в ваших хранилищах".

Надсмотрщик в шоке откинулся на спинку кресла, а остальные гоблины неожиданно много чего сказали - громко и все разом. Когтевран, однако, когда шок прошел, хитро посмотрел на Тома.

"Чтобы выкупить старого Скарсноута, понадобится больше восьми предметов". Он сказал это с зубастой ухмылкой.

Том вздохнул и приготовился к долгой борьбе. Гоблины хотели вернуть очень много предметов, и многие из них не принадлежали ни одному из трех волшебников, ни даже Гарри. В конце концов им удалось договориться о двадцати двух дополнительных предметах, которые сейчас находились в хранилище Тома, а также в хранилищах Малфоя и Поттера. У Северуса было несколько котлов и кинжалов, которые они хотели получить. Ещё пять предметов, которые Люциус и Северус были уверены, что смогут выбить из знакомых, хотя и морщились при мысли о том, что придётся отдать взамен.

Самым сложным оказался кинжал, которым интересовался Том. Гоблины хотели заполучить его весьма отчаянно, подумали трое. В конце концов Том согласился вернуть его в другой раз - после того как узнает о нем побольше. Гоблины, что интересно, отказались предоставить им какую-либо информацию о нем, лишь злобно зыркнули на Тома за его отказ включить его в сделку.

В конце концов гоблины скрепили соглашение на бумаге, и Том под честное слово отдал им восемь предметов, о которых уже договорились. Остальные они отдадут в один момент - когда освободят дракона. Том также заплатил за уничтожение пяти темных предметов из своего хранилища.

Когда сделка была заключена, гоблины, похоже, остались довольны тем, что они выжали из них за дракона, и поблагодарили за возвращение "того, что было сделано гоблинами". Ивэн ворчала по поводу задержки с освобождением дракона, но, похоже, испытывала облегчение от того, что сделка хотя бы состоялась.

Они спустились в новое хранилище Тома и, вынув оттуда предметы, которые они передали гоблинам, вошли посмотреть на то, что осталось. В списке предметов, подлежащих обмену на дракона, было несколько, и эти Люциус и Северус отнесли в одну из сторон хранилища. Некоторые предметы, не проклятые и не темные, Северус положил в сумку - их можно было вернуть прежним владельцам.

Том же завис возле кинжала, который его заинтересовал. Да, он был очень старым, и в нем было много магии. Но ведь были и другие старые вещи, напитанные магией. Однако эта магия ощущалась иначе.

"Да, эта магия такая же древняя, как стоячие камни Стоунхенджа, - магия, возникшая задолго до Хогвартса. Она относится к временам войны с императорами Рима". Ивэйн медленно произнесла, тоже рассматривая кинжал. "И он пропитан женской магией. В те времена многие женщины, занимавшиеся магией, заставляли свои волшебные инструменты - например, кинжалы - плохо реагировать на прикосновения мужчин. Единственное проклятие, наложенное на него, - это проклятие, причиняющее вред любому мужчине, который прикоснется к нему. Остальные вредные магические заклинания направлены на то, чтобы навредить тем, кому владелец кинжала желает зла", - усмехнулся он.

"Значит, можно взять кинжал в Драгонсрест для изучения?" спросил Том.

"Лучше заприте его покрепче от любопытных; вы же не хотите, чтобы к нему подобралась молодежь". ответила Ивэйн.

Том посоветовался с двумя другими волшебниками, и кинжал был засунут в сумку и взят с собой.

Волшебники вернулись в Драгонсрест, чтобы сообщить троице юных заговорщиков, что С4 не понадобится для спасения.

малышке Чо Чанг купить вещи, когда она приедет.

Они договорились с веселым Тинкером об обеде у бассейна и отправились к трем плещущимся мальчикам. Молодой зеленый отдыхал неподалеку, как он всегда делал, когда в "его" бассейне были купальщики.

"Я выяснил, что гаунты живут в Литтл-Хагглтоне, недалеко от поместья Риддлов. Альбус был очень занят расследованием. Я предложил ему заняться этим, ведь школа скоро откроется. Классы и уроки уже организованы, оставшиеся ингредиенты доставлены, так что следующие десять дней - до первого сентября - в моем распоряжении. Он согласился отпустить меня - ведь два других крестража мы уничтожили вполне успешно. Правда, он сказал, что хочет увидеть остатки кольца после того, как мы его уничтожим - видимо, в нем есть что-то... странное". Северус выглядел немного обеспокоенным любопытством директора. Они бы точно сами посмотрели на кольцо, прежде чем перевернуть его.

"По возможности, мы должны отправиться завтра - если возникнут осложнения, нам могут понадобиться дополнительные дни". Люциус добавил. "Есть какие-нибудь соображения на этот счет, Том, или воспоминания?"

"У меня были планы - навестить семью Риддлов и встретиться с отцом летом перед седьмым курсом. В то время я не знал, откуда взялась моя мать. Возможно, я узнал об этом, когда навещал Риддлов. Северус сказал, что директор узнал, что я убил их всех". Том сказал это приглушенным голосом.

Он убил своего отца, бабушку и дедушку. Он хорошо помнил свои гневные планы по противостоянию с отцом - человеком, который бросил его мать и ни разу не искал его, отвергнув еще до встречи с ним. Он даже пытался придумать, как проклясть его, не попавшись. О прямом убийстве он не задумывался, разве что в самых мрачных фантазиях, и то с серьезными намерениями.

"Волдеморт убил их - помните, это произошло после того, как вы разделили свою душу, создав дневник, и на тот момент вы уже были менее чем полностью человеком". тихо сказала Ивэйн. "Следующим шагом будет переход к настоящему убийству, а не просто фантазирование о нем".

Они дошли до бассейна и сели в шезлонги. Северус и Люциус с сочувствием смотрели на виноватый вид Тома. В их прошлом было достаточно сожалений, чтобы понять его чувства.

"Петунию выпишут из больницы через два дня, как сказал целитель, наблюдающий за работой маглов. Дадли был с ним во время последнего визита, и Дадли сказал, что она выглядит

намного лучше". Северус сказал с удовлетворением. "Я рад, что мы уже подготовили для нее комнату до того, как произошло огнестрельное ранение".

"Эта ужасная тетя Дадли все еще доставляет проблемы?" Том с облегчением воспринял смену темы.

"Адвокаты говорят, что в итоге она получила много штрафов, а домашний арест был продлен до шести месяцев. Это ее первое правонарушение - по крайней мере, оно было доведено до суда". Люциус самодовольно сказал. Однако она добивается от судей "свиданий" с Дадли. Говорит, что имеет право видеться со своим единственным родственником. Ее друзья-судьи были судье, к которому она пришла, что все ее недавние проступки были вызваны горем". Все фыркнули. Ангус описал сцену в полицейском участке, а Северус пережил эту сцену на похоронах. "Судья в конце концов сказал, что ей нужно ходить на консультации, и он прислушается к рекомендациям врачей-психиатров".

"Ну, если ей повезет, она никогда не убедит их, что является достойным человеком для подростка, которому приходится терпеть". ехидно сказал Северус.

Мальчики забыли о своем разочаровании и громко плескались, когда принесли обед. Они встретили его голодными возгласами, и обед был подан.

Юань подошел к столу с улыбкой на лице и симпатичной темноволосой девушкой рядом с ним. Северус успел только подумать "как быстро", прежде чем они подошли к бассейну.

<http://tl.rulate.ru/book/101727/3507968>